

Пройдя через арку, означающую границу города, ополченцев встретили радостные крестьяне. Было уже темно, но тем не менее эти люди их ждали. Еще не знающие о произошедшем в лесу, но точно счастливые, ведь все вернулись не просто живыми, но и здоровыми; вышедшие на встречу, они были готовы носить воинов и тем более их полководца на руках, не то что ждать. Слава героям - скандировали они, и все взаправду. Конечно, от такого предводителю их стало дурно. Стыд его проникал, казалось, в сердце и разрывал его, как то он заслуживал за, как ему казалось, свое деяние: продал души своего народа за победу. Кайи так же чувствовали нечто схожее по ощущениям, они не были рады - их чувства были смешаны подобно яду, состоящему и из лекарственных трав, и из мышьяка - последнее, впрочем, еще не было открыто, поэтому мы опустим.

Пройдя в хусовщину (одноэтажное здание, объединенное из домов, предназначенное для жилища и рабочего места мендета - местного чиновника и его рабочих), Георэри сел за стол, выставленный в центре самой большой комнаты, плохо освещенной свечами и проникающим светом луны - она ранее предназначалась так, как и сейчас, для заседаний. За ним вошли и так же сели все видные лица города, перешедшие на сторону восставших и сейчас узнавшие о возвращении героев, а также здесь была и часть ополченцев - самых стойких и сильных. Тяжело посмотрев взглядом уставшего от жизни немолодого человека, этот, однако, молодой парень протянул - Мы победили...

Никто не ответил, так как присутствующие при битве чувствовали сильную боль, пронзающую их умы, и ауру, исходящую от их, не боясь так думать, будущего короля, а не видевшие и не знающие о произошедшем чины, несмотря на непонимание причин того, все-таки чувствовали что-то неладное и от того нервничали.

- Извините меня... - опечаленный, он опустил голову, шокировав присутствующих - никогда все-таки не было такого, чтобы даже маленький человек, имеющий хоть какую-то власть, относился к низшему так. Мир, кажется, был не столь невинным и чистым, как хотелось бы.

Все по-прежнему молчали, хотя уже от шока. Они вслушивались в слова его, пытаясь утолить свою жажду сострадания, которая возникла в то же мгновение, когда он, этот чудесный, по мыслям их, человек, опустил свою голову перед присягнувшими ему на веру, перед ними.

- ..., я умоляю вас...- сделав паузу, пытаясь обдумать свои следующие слова, которые, конечно, он не мог обуздать ввиду своего эмоционального состояния; для него, для воина, видевшего за прошедшие месяцы смерти больше, чем того нужно, это было ужасающим чувством - То, что произошло моя вина и мне больно смотреть вам в глаза после данной клятвы. Я вряд-ли смогу, но все же... могу ли я вернуть вам этот долг ? Отплатить хоть чем-то ?

- Гео...- Вышел из толпы один из молодых кай, совсем подросток, который прошел через все битвы вместе со всеми находящимися здесь товарищами -..., ты дал нам больше... - Он запнулся, но не испытал присущих его возрасту эмоций, продолжил -... мы понимаем тебя и не держим зла. Пускай наши души были отданы, они отданы за наш народ, разве нет ?! - Его слова вызвали у остальных кивки согласия. Высшие же чины, не знавшие до сей поры о произошедшем, испытали шок и глубокое уважение - И даже так, разве они не были осквернены до этого ?! Непомерные налоги и отношение к нам - жизнь прожита в аду ! Но ныне мы победили... мы свободны..., и без души жить можем, пока отцы, матери и сестры в

целостности, Гео ! - Парень был поддержан соглашающимся шопотом всех присутствующих. Разумеется, как иначе, если говорил он догму, в которую верили суеверцы. "Отдай долг перед ближним за помощь и жизнь". Отчасти принявший эту веру, Георэри мыслил схоже, а эффект подкрепляла клятва, данная близким людям.

- Господин... - На этот раз из толпы вышел мужчина среднего возраста. Его лицо обрамлял шрам, полученный, вероятно, во время одного из боев в самом начале восстания -..., посмотри на нас. Мы все тут, оглянись, перешли под твое знамя. Ни что, пока есть ты, хоть пусть верой в мрак, не изменить это ничто. Мы верные твои товарищи, слуги и воины до смерти - Законченная фраза отозвалась поддерживающим гулом. Элита Зигалве, заметивши возможность, достаточно ярко подтвердили слова этого мужчины, показав, как сами думали, свою решимость и веру в "короля".

- Но при всем том, разве... ? - Не веря в услышанное благо, Георэри был смущен. К счастью, поняв, что эмоции делу не помогут, он переменялся в лице, отмахиваясь от чувств - Так, простите ! Нам стоит идти дальше; необходимо заняться государственными делами. - Услышав это, все согласно кивнули . Чиновники, поняв намек, стали доставать из головы все сготовленные слова и планы, дабы рассказать их, чтобы помочь будущему государству свободных от гнета людей, и, возможно, подняться в глазах этого человека.

Ночь, прошедшая за обсуждением реформации разоренного государства, минула невероятно быстро. Принятые меры по привлечению торговцев - то, на чем жило полностью аграрное государство - явились уменьшением пошлин и снятии с населения всех запретов на ведение бизнеса для увеличения внутреннего производства и торговли - то на чем будет жить оно в скором будущем -, принятое прошлым королем под давлением или, лучше сказать, благодаря деньгам торговцев южных человеческих государств. Новые законы в скором времени должны были вознести государство, сделать его и его людей богаче. Георэри был хотя и не лучшим умом страны, но кое-чему в прошлом, так ему повезло, он смог обучиться. Поэтому, хвалясь, в общей своей мере они ориентированы были на будущее достаточно успешно. Также, уже не хвалясь, восстановление сиюминутного прощя, для него ничего не требовалось - продажа имущество прошлой элиты, не поддержавшей восстание, эффективно в любом случае и в любом мире - сказать здесь нечего. Такими финансами было возможным поддерживать достойный уровень жизни некоторое время, пока в следующем году не будет собран урожай и реформы не начнут приносить начальные плоды. Была бы воля Гео, вероятно, многие элиты государства бы лишились голов за свои деяния, но окружение благоразумно останавливало его.

Наконец договорившись, все разошлись отдохнуть, а Георэри отправился разрабатывать план дипломатии с соседними странами... но на самом деле, нет; в ту ночь так бы он и спал счастливый, веря в окончании всего, но, увы, планы - есть планы.

Стук в дверь не дал погрузиться в дрему, и он, перебирая устало ноги, побрел к двери. Открыв ее, его встретил взволнованный юнец, одетый, как то велит закон, в военную форму. "Легитимец проклятый" - с желанием придушить, подумал, но мгновенно изменился в своих мыслях; паренек тотчас начал докладывать - Господин !, я прибыл из столицы с важным заявлением.

- Ах..., докладывай - стоя в дверях, он внимательно смотрел, пытаясь понять, что его ждет. "Скорее всего, капитуляция и сдача всех членов королевской семьи... нет, тогда бы сюда никто не прибыл только потому, что ополчение справилось с сим само..." - еще не изобретенные шестеренки крутились в его голове.

- Делегация. Прибывшие с юга послы требуют аудиенции с вышестоящей властью.

- Но я тут причем ? - Быстро осознав нынешнюю расстановку, он, однако, не понимал, почему этот человек ныне стоял перед ним, а не перед другом его, который возглавлял войско, захватившее, вероятно, к этому часу столицу.

- Господин, ваш, по его словам, доверенный полководец отправили меня сюда, а местные - к вам, чтобы вас быстрейшим образом короновать и начать переговоры.

- Стой. Что ? Ты о...

- Господин, нам стоит поспешить. Времени у нас нет; лошади уже ждут нас, как и сопровождение из ваших воинов. Вы можете взять своих советников; переговоры имеют высокий приоритет, поэтому они необходимы - Не оставляя выбора, тот, несмотря на свой возраст, давил опытно. Возможно, не сказав о делегатах, он бы ощутил кару, но сейчас... Можно уже предположить, что что-то серьезное и опасное для государства ждало в столице.

- Черт бы тебя и послов побрал ! Хорошо, я иду ! - Быстрыми движениями собравшись, он накинул на себя плащ, обшитый шкурами диких зверей - в это время на улице было трудно выйти в легком одеянии.

Войдя в общий зал, объединяющий все остальные комнаты, он обратился к живущим ныне здесь бывшим рабам, чтобы те позвали определенных чинов, с которыми они ночь обсуждали реформы. Через полчаса все были на лошадях; через два с половиной часа они без происшествий оказались перед Райнолом; час им потребовался дабы закрепить власть перед всеми богами в столичной церкви, которой заведовал разбуженный и сильнейшим образом напуганный священнослужитель - то вошло в летопись как самая быстрая коронация; за считанные минуты все они оказались в комнате переговоров, находящийся в дворце, выстроенным отцом прошлого, ныне покойного короля. Все вышесказанное требовалось, чтобы оказаться здесь, за круглым, освещенным солнцем через крупную арку, столом из дорогого камня, добываемого далеко на севере, перед десятком людей, одетых в платья и золото, показывающем их власть и, так считал Георэри, глупость.

- Что вам требуется ? - Недовольный прибытием незваных гостей, Гео был осужден взглядами за недипломатические действия своим окружением. Впрочем, ему было плевать, ибо он не видел в этих людях цены, хотя и понимал, чувствовал их власть.

- Здравствуйтесь, Король земель Полнских - Встал с места ужасно выглядящий, невысокого роста мужчина, назвать которого по достоинству можно лишь пузырем жира, обведенным кольцами обрамленных драгоценными камнями золота - Мы, представители Торговой Ассамблеи,

прибыли с мирным жестом к вам, каям. Прежде хотели об этом договориться с господином Видьертом II, но... - Он демонстративно посмотрел на рядом сидящего.

- Но... но вы его, как то не было бы печально, убили - Поднялся и пищащим голосом тот, будто в эту ассамблею набрали уродцев, заворопил.

- Ближе к делу... - Раздраженный тем, Гео уже не мог терпеть все эти формальности.

- Кхем, проще говоря, мы крайне возмущены вашим поведением и тем, что ваши люди мешают нашей деятельности ! Во всяком случае, то вынуждает нас иметь иные дела, от тех, что мы планировали.

- То есть ?

- Договор. Мы вынуждены были мчаться из ближайшего Лонгтона полсотни миль из-за вашего гнусного нападения на власть короля ! И прибыв сюда, что мы видим ? Короля нет. Вы должны, как, мы надеемся, достаточно образованный человек, понимать, что это не совсем неприятно. К счастью, мы, наверное..., готовы простить вам это. Мы осведомлены произошедшим и не против, потому что хотим составить новый договор.

Новый договор ? А до того ? - Посмотрев на приближенных, Гео ожидал разъяснений.

- Среди медетов шли слухи, что бывший господин заключил какое-то странное соглашение, но об этом мы, простые его слуги, даже не среднего звена, мало что знаем.

- Ясно... - Многих мандетов, так, увы, судьба повернулась, было решено казнить, потому что те отказались переходить на правую сторону.

- Оу, Полнский Король, вам не стоит столь волноваться - Тот достал сверток, который передал стоявшему рядом слуге, похожему больше на мертвеца, чем на человека - Если у вас возникнут проблемы с...

- Давай сюда - Взяв, он приступил к чтению. Опуская формальности, договор касался монополии Торговой Ассамблеи в Полнии. Он гласил, что никто не имеет права торговать, производить и перевозить на территории государства, кроме членов Ассамблеи, а в ином случае государство обязывалось выплатить компенсацию. Как можно понять, это не просто шло наперекор планам Гео, но и здравому смыслу. "За что мы отдали жизни ? А души на что ?" - злость закипала от этих мыслей, но он понимал, что ненависть опасна. Закончив читать, он со сдержанной ненавистью бросил лист - Это абсурд ! Как вы смеете предлагать подобное ?! - Неожиданно что-то щелкнуло в голове, то, чего ни он, ни кто бы то ни было не ожидал. Не в силах того понять, он с криком - Нет ! Вы... Арестовать всех послов ! - Ударил тот по столу, отколов кусок, чем еще сильнее напугал присутствующих - Закинуть в темницы эти туши, что наполнены гнустью и алчностью !

- Что ? - Абсолютно все были шокированы подобным жестом. "Почему ?" - в голове каждого возник неразрешимый вопрос. Даже с учетом того, что они вели себя оскорбительно, подобное не происходило на войне, не то что во время мира. Ополченцы, видевшие большего хаоса, не стали долго думать, они окружили жирные туши, а их так называемая элитная охрана, что обязывалась оказывать защиту, первым же делом пала, порой даже проливая свою кровь. Достаточно скоро все кричащие и спящие тела были снаружи, оставляя за собой лишь мертвую тишину. Самое главное, чего так сильно боялись сидящие в комнате переговоров, явилось в их головах - последующие меры, которые должны были последовать ответом на сегодняшние события. "Война..." - Хотя, безусловно, они также понимали и то, что государство было убито, поэтому боя оно, даже с тем даром темных духов, не выдержит, по стекающему с их тел поту можно было понять, о чем думали они, люди, что первым же делом сдались, когда грянул гром восстания.

Еще долго можно было услышать крики делегации, эхом отдающихся в стенах дворца. Слушая их, присутствующие не понимали, зачем их хозяин подобным образом повел себя, но ответов так и не дождались; к несчастью их, он не произнес и слова, сидя скалой, безрассудной, опасной и непонятной. Когда же наконец в дворце настала тишина, Георэри беспристрастно приказал присутствующим так же убраться; он хотел, по его словам, обдумать следующие действия, которые необходимо принять государству... в тишине. "Начать план реформ, но с вычетом торговцев" - также добавил он, пока те могли слышать, а сам закрыл массивные двери, прогнав и всех стражей, кои были совершенно молоды и неопытны - такие были лишь готовы метнуться на другую сторону. Все еще шокированные слуги и бойцы мужчины еже с ними лишь могли молча покинуть его, приходя безуспешно в себя, прокручивая варианты плохих сценариев и подумывая, что их так горячо любимый новый король сошел с ума.

Оставшись совершенно один, как могло бы показаться стороннему наблюдателю и как все, собственно, думали, он все так же раздраженно, но уже более сдержанно, смотря в пустоту, спросил - Ты этого хотел, явившийся ?

<http://tl.rulate.ru/book/38231/832045>